

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.18>

Хаджиева Лейла Лечевна

Изучение поэтики западных публицистов в контексте медийных нарративных стратегий (на материале статей и эссе Ж. Бодрийяра и Дж. Барнса)

Целью исследования является создание стилевой модели современной западной публицистики на примере нарративных матриц Жана Бодрийяра и Джулиана Барнса. Научная новизна работы основана на различении категорий "событие рассказывания" и "наррация" в контексте демаркации стилевых моделей. Впервые сопоставлены модели иронического повествования Бодрийяра и Барнса, репрезентирующие постмодернистскую стилевую модель. Полученные результаты показали, что разграничение фактуальности и фикциональности в матрице публицистического стиля позволяет точнее охарактеризовать влияние медийных канонов на публицистику писателей. Результаты анализа текстов позволяют установить границы между фикциональными и документальными зонами повествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 82-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 6-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
2. Широкова И. А. Образ автора в художественном произведении: отражение отражаемого // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 23 (352). С. 103-106.
3. Cawelti J. G. The Concept of Formula in the Study of Popular Literature // Popular Culture. Production and Consumption. Oxford: Blackwell Publishing, 2001. P. 203-209.
4. Stougaard-Nielsen J. The author in literary theory and theories of literature // The Cambridge Handbook of Literary Authorship. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 270-287.
5. 馬場 翁. 蜘蛛ですが、なにか? 東京, 出版社: Kadokawa Books, 2015. Vol. 1. 379 p. (Баба-окина. Да, я – паучиха, а что-то не так? Токио: Kadokawa Books, 2015. 379 с.).
6. カルロ・ゼン. 幼女戦記 (Карло Дзэн. Военные хроники маленькой девочки) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mai-net.net/bbs/sst/sst.php?act=dump&cate=tiraura&all=24734&n=100> (дата обращения: 28.10.2020).
7. 森田季節. スライム倒して300年、知らないうちにレベルMAXになってました (Морита Кисэцу. Сказ о том, как я незаметно для себя достигла максимального левела, пока 300 лет уничтожала слизистых чудовищ) [Электронный ресурс]. URL: <https://ncode.syosetu.com/n4483dj/> (дата обращения: 28.10.2020).
8. 泉子 K. メイナード. 「ライトノベル表現論 (会話・創造・遊びのディスコースの考察)」. 東京, 出版社: 明治書院, 2012. 368 p. (Сэнко К. Майнард. О выражениях райто-нобэру (диалог, композиция, изучение дискурса игры). Токио: Мэйдзи Сэин, 2012. 368 с.).
9. 伏瀬 転生したらスライムだった件 (Фусэ. Сказ о том, как я переродился в слизистое чудовище) [Электронный ресурс]. URL: <https://ncode.syosetu.com/n6316bn/> (дата обращения: 28.10.2020).
10. 伏瀬 転生したらスライムだった件. 東京, 出版社: マイクロマガジン社. 2020. Vol. 16. 531 p. (Фусэ. Сказ о том, как я переродился в слизистое чудовище. Токио: Майкуро-магазин-ся, 2018. Т. 16. 531 с.).

Author's Image Representation in Frame Components and Conventions of the Japanese Reincarnation Fantasy

Kovlekov Kirill Ivanovich

Lomonosov Moscow State University

aevin.laelist@gmail.com

The paper aims to reveal the author's image in the Japanese reincarnation fantasy – the literary genre of the early 2010s that originated as web novels and achieved high popularity in the Japanese mass culture. Frame components of literary works and their basic conventions are considered taking into account the author's image representation. Scientific originality of the study lies in the fact that analysing frame components and conventions, the researcher highlights the image of an anonymous author of the modern Japanese fantasy. The research findings are as follows: specificity of the author's image representation in the Japanese reincarnation fantasy is revealed. The identified peculiarities represent the tendency for self-identification both at the national and personal levels.

Key words and phrases: author's image; symbolic literature; Japanese reincarnation fantasy; web novel.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.18>

Дата поступления рукописи: 05.10.2020

Целью исследования является создание стилевой модели современной западной публицистики на примере нарративных матриц Жана Бодрийяра и Джулиана Барнса. Научная новизна работы основана на различии категорий «событие рассказывания» и «наррация» в контексте демаркации стилевых моделей. Впервые сопоставлены модели иронического повествования Бодрийяра и Барнса, репрезентирующие постмодернистскую стилевую модель. Полученные результаты показали, что разграничение фактуальности и фикциональности в матрице публицистического стиля позволяет точнее охарактеризовать влияние медийных канонных на публицистику писателей. Результаты анализа текстов позволяют установить границы между фикциональными и документальными зонами повествования.

Ключевые слова и фразы: нарративные стратегии; Дж. Барнс; Ж. Бодрийяр; иронический модус; «нон-фикшн».

Хаджиева Лейла Лечевна, к. филол. н.

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный

lunab677@mail.ru

Изучение поэтики западных публицистов в контексте медийных нарративных стратегий (на материале статей и эссе Ж. Бодрийяра и Дж. Барнса)

Актуальность изучения поэтики публицистики, стиля и языка авторов документальной прозы («нон-фикшн») определяется резким расширением сферы «около-художественного» письма, возрастанием числа

мемуаров, путевых заметок, эссе, которые изучаются в РФ давно, но насущными остаются вопросы разграничения в нарративах о современности зон задокументированной достоверности, рациональной адекватности, с одной стороны, и авторского полета фантазии, домысла – с другой. В *задачи* данного исследования входит уточнение стилевой матрицы рассказчика, находящегося на границе фикциональной оценочности и «фактуальной наррации». *Методом* решения этой задачи стал сопоставительный метод филологического рассмотрения публицистического дискурса и художественного текста. Другой задачей работы стала характеристика медийного влияния на стиль «нон-фикшн». Метод рассмотрения текстов в этом случае междисциплинарный, сочетающий нарратологический подход к сообщению и информационно-культурологический метод анализа поэтики публицистических текстов (ПТ), что далеко не всегда вписывается в рамки методологии анализа художественных текстов (ХТ). Актуальны работы, соединяющие теорию литературы и теорию массовых коммуникаций как теорию анализа медийных текстов (МТ), что позволяет, на наш взгляд, конкретизировать представления о синтезе различных форм «художественного» и «документально-публицистического» письма [5, с. 87; 10, р. 46-47]. Публицистические нарративы (ПН) и их стилевые матрицы изучаются, на наш взгляд, без должного учета специфики медийного дискурса, мощно влияющего на характер «фактуальной наррации», на стиль документальных текстов в массмедиа. Информационно-культурологический метод анализа ХТ и ПТ можно считать синтетическим. Ученых справедливо интересует зона перехода от субъективного «мнения» о событиях к прямому «рассказу» (разговору) о ненадуманых злободневных фактах и проблемах, зафиксированных документально и наблюдаемых массовым реципиентом ежедневно [7, с. 55; 8, с. 24; 11, р. 47]. Таким образом, *теоретическая база* исследования соединяет две традиции – российскую, восходящую к идеям М. Бахтина о диалоге и «незастывшей современности», и западную, восходящую к постмодернистским теориям нарратива. *Практическая значимость* работы определяется возможностями углубления анализа ХТ и ПТ, совершенствованием уровня преподавания литературы и культуры в вузе, а также расширением круга герменевтического анализа отдельных текстов внутри традиционных когнитивных контекстов. Разработка этой стороны проблемы синтеза подходов к поэтике ПТ сближает смежные науки и имеет практическое значение для преподавания курсов литературы и журналистики.

Для нас, как и для ряда других исследователей [7, с. 28-30; 8, с. 25; 9, р. 12], повествование и наррация – это неполные синонимы: если взять, например, художественное произведение “Senilia” («Стихотворения в прозе») И. С. Тургенева, то легко увидеть, что в хрестоматийном тексте «Русский язык» есть лирическое повествование о великом и могучем языке, содержащее публицистические коннотации, в нем есть образ автора-повествователя, который отражает (и частично – выражает) эмоции биографического автора-патриота и одновременно передает его скорбь, тревоги о судьбах Родины, отстающей в историческом развитии на фоне Европы [6, с. 170]. В тексте Тургенева, как и во многих лирических творениях, нет той «событийности», фактологичности, нет фабульной «истории», событийного контента, который теоретики массовых коммуникаций считают фундаментом нарратологии и первым объектом своих штудий, причем теоретики-нарратологи называют категорию «событие» базовым элементом своей терминосистемы, делая понятие «наррация» не равным понятию «повествование» [9, р. 27]. Нарратору нужна фабульность, истина задокументированного в рассказе конфликта, нужны человеческие истории, излагаемые достоверно, в то время как повествователь может ограничиться лирическим вздохом («Шепот, робкое дыхание» А. Фета). У рассказчика из ХТ диапазон «события рассказывания» явно шире, если сравнивать ХТ и МТ. Иными словами, художественное творчество может обойтись всеохватным термином «повествование», хотя и вспомогательный термин «наррация» не является термином-дуплетом, а выступает как полезная спецификация видов активности автора и его манеры рассказывания (и самого «события рассказывания»). Публицист действует в более узком стилевом пространстве. Именно поэтому категория «повествование» шире термина «нарратив» [Ibidem, р. 28], следовательно, на наш взгляд, в ХТ нарратив – лишь один из видов трансляции художественной информации, а в ПН и ПТ – это тоже лишь часть повествовательного репертуара, но часть более динамичная и значимая, т.к. ПТ и ПН чаще всего базируются на конкретных событиях общезначимого порядка, они документальны, а только потом, как и в любом МТ, в ход идут мнения, эмоции, лирические отступления.

Нарративные стратегии писателя-публициста, а тем более журналиста-хроникёра, базируются на более активном, по сравнению с ХТ, коммуникативно-диалогическом контакте автора-нарратора с аудиторией, как это легко увидеть, читая газетные и журнальные статьи Э. Хемингуэя, А. Камю, Ж. Бодрийера, Ф. Бегбедера, Дж. Фаулза, Дж. Барнса, Д. Рейфилда, С. Лема, У. Эко, Г. Вальрафа и т.п. Эти авторы тяготеют к использованию различных форм документалистики, эссеистики, открытого публичного письма-обращения и т.п., прямо отражающих интенциональный вектор ПТ. Они создают образ незастывшей современности с помощью игровой риторики, пародирующей официальный стиль правительственных документов, опираясь в своих статьях на телеологию убеждения и привлечения реципиента на свою сторону с помощью чужой (реже – своей собственной, биографической) истории [1; 4, с. 198], причем, если иметь в виду идеи М. Бахтина, В. Шмида, В. Тюпы и других исследователей, событие рассказывания предполагает наличие «фокализации», авторской точки зрения, хотя степень открытости позиции автора может быть самой разной.

Одним из ключевых модусов наррации в статьях Жана Бодрийера и Джулиана Барнса выступает ироническое начало, топос «иронии-насмешки». Нередко это сатирическое комментирование текущих событий, с опорой на смеховые традиции, даже при очевидной драматичности происходящего в жизни и в тексте. В публицистике Барнса, в его журнальных статьях, изданных в России в 2008 году (книга «Письма из Лондона», с некоторым запозданием переведенная на русский язык), интонационный строй наррации может

быть определен как «тотальная ирония», что говорит о близости автора к идеям постмодернистской «геймификации», к развлекательности политического нарратива, в основе которого лежат истории о борьбе за власть в Англии и других странах. При этом политическая подоплека наррации делает ПТ одновременно аналитическим по контенту и саркастическим по основному тону повествования. Так, в статье «Голосуйте за Гленду» автор рассказывает о случае с лидером Либерал-демократической партии Падди Эшдауном (Paddy Ashdown). Это казус предвыборной борьбы, нередкой на любых выборах. Нарратив содержит историю любовной интрижки П. Эшдауна с секретаршей, о чем узнали оппоненты, тут же напечатавшие скандальную статью «А вот и Падди без штанов», где обыгрывалось имя политика: Paddy Ashdown стал Paddy Pantsdown [2, с. 157], но ирония автора-нарратора более важна своими политическими коннотациями: «А затем произошла самая удивительная вещь в истории британских политических секс-скандалов: следующий опрос общественного мнения показал, что личный рейтинг мистера Эшдауна вырос на тринадцать пунктов. На этом весь компромат моментально накрылся медным тазом» [Там же], так что и другие политики задумались о ловком предвыборном ходе женолюбивого лидера либеральных демократов. История рассказана Барнсом с опорой на язык СМИ, она и была опубликована в американском журнале «Нью-Йоркер».

Бросается в глаза обилие просторечной лексики в «Письмах из Лондона»: о депутатах Палаты Общин Барнс пишет: «...то была витрина сшитых левой ногой костюмов, музей коротких носков, паноптикум галстуков с узлами типа “мотай потуже – красивше будешь”» [Там же, с. 17]. В этом примере поговорка «мотай потуже – красивше будешь», переданная с нескрываемым сарказмом, отражает взгляды автора на политические шоу, в которых принимают участие политики. Сами заседания парламента рисуются как шоу-пантомима: «Исторические корни пантомимы лежат в арлекинаде, которая затем подверглась перекрестному опылению викторианским мюзик-холлом. В сущности, она состоит из сказки – истории Золушки, Матушки Гусыни... которая, не сбиваясь с традиционной повествовательной линии, постоянно обновляется злободневными отсылками, часто сатирического свойства. Главные ее изводы – фарс и мелодрама...» [Там же, с. 29]. Или ремарка о поведении депутатов: «Лейбористская партия, пытаясь держать хвост пистолетом, заявила, что этот результат был ровно то, что они хотели: премьер-министру нанесен ущерб...» [Там же, с. 22]. Коллоквиализм «держат хвост пистолетом», как и идиома «накрылся медным тазом», контрастирует с серьёзностью обсуждаемых проблем, что усиливает имплицитную иронию. Рассказ о полемике Маргарет Тэтчер с Глендой Джексон из ПТ Дж. Барнса «Голосуйте за Гленду» построен на уподоблении политических дебатов кухонной сваре в коммуналке. Не случайно автор цитирует статью из бульварной газеты «Гленда надирает Мэгги уши»: политика превратилась в беспринципную гонку, участники которой любыми способами стараются привлечь на свою сторону голоса избирателей. Нарратор в рассматриваемой очерке с язвительной усмешкой упоминает о либерал-демократе докторе Редде, гинекологе, которому женщины «могли бы доверить свою матку, но не свой голос».

Такова и история с «трусами Нонны», любовницы «ТВ-депутата» Рона Брауна, который, застав любовницу в отеле с другим, в припадке ревности и ярости унес случайно вместе со своими подарками белье неверной женщины, а та подала на него в суд, обвинив в воровстве. Журналисты тех лет всячески обыгрывали выражение «стирать грязное белье на людях», потешаясь над незадачливым вором, который после выходки Нонны много дней провёл в зале суда, пытаясь оправдаться и извиниться, но не тут-то было. Репутация депутата была замарана не без помощи СМИ, о чем Дж. Барнс пишет с понимающей улыбкой: массовые коммуникации помогают создавать не только позитивные имиджи. Обзоры прессы в книге Барнса свидетельствуют о его знании газетного стиля и о его недоверии к основным медийным сюжетам. Тем не менее, на наш взгляд, Дж. Барнс охотно сотрудничал с прессой, видя в иронии и языковой игре путь к успешному контакту с аудиторией. Его имидж глубокого аналитика и одновременно пересмешника в массовом сознании остается непоколебимым стереотипом медийного успеха и высокого литературного качества.

Постмодернистское комикование не снижало пафоса сатирической типизации в его текстах, но придавало его нарративам оттенок релятивизирующей игры автора и читателей, не видящих в партийной борьбе возне подлинной защиты интересов трудящихся. И то, что СМИ стали важным участником событий в Великобритании, выражает мысль автора о медиатизации политики как значительном тренде социальной жизни.

О роли СМИ и политической публицистики много писал французский философ и культуртрегер Жан Бодрийяр, который жестко и порой ядовито критиковал общество потребления, опираясь на традиции национальной сатиры (Рабле, Вольтер, А. Франс). Научно-популярная и политологическая публицистика Ж. Бодрийяра («Реквием по масс-медиа», «Америка», «В тени молчаливого большинства, или Конец социального», «Дух терроризма» и др.) в первую очередь репрезентирует духовные поиски европейцев конца прошлого века, его сатира направлена на современный капитализм. Успех Ж. Бодрийяра обеспечен не только глубиной его мысли, но и сюжетной многомерностью, художественной значимостью его нарративов. Рассмотрим примеры из очерков и эссе, собранных в книге «Америка» (1986).

Авторская ирония, составляющая основу стилевой матрицы и близкая по тону и духу западному стилю постмодерна, дает пример высмеивания недолжного, критический пафос французского автора нередко глубже и серьёзнее, чем у Дж. Барнса, но в то же время излишний академизм анализа событий отсекает большую часть читателей. В книге встречается много откликов Ж. Бодрийяра, путешествовавшего по США с целью описать загадочный дух Нового Света. Автор рассказывает в путевых заметках о нравах американцев, воссоздает их коллективные и индивидуальные «истории». Движение «сквозь Америку» стало основным событием наррации. Как и у Дж. Барнса, событие рассказывания построено на ироническом комментировании реальных

встреч, людей, событий. Ж. Бодрийяр, будучи ученым, стремился к достоверному и адекватному рассказыванию о чужой жизни, к точному показу законов американской культуры, не вызвавшей у него особого уважения. Он пишет о своих впечатлениях: «*Санта-Барбара – это рай, Диснейленд – это рай, Соединенные Штаты – это рай. Рай – то, что порой оказывается монотонным, поверхностным, и, возможно, похоронным. Но, тем не менее, это рай. И другого такого нет... Культура здесь дика: она приносит в жертву интеллект и любую эстетику, буквально вписывая их в реальное. Возможно, эта дикость явилась следствием перемещения культуры в новые земли*» [3, с. 12]. Эпитеты *похоронный, дикий* и т.п. передают амбивалентное состояние нарратора. Порой нарратор передает свое критическое отношение к США с помощью метафорического оценивающего эпитета или образного сравнения: «*Идиотское великолепие богатой цивилизации, которая, подобно первобытному охотнику, застигнутому ночью, испытывает страх, когда свет начинает меркнуть. Во всем этом есть что-то общее. Что поражает, так это очарование искусственности, энергии, пространства, и не только природного, но и того особого пространства, которое в головах американцев*» [Там же, с. 39]. Образность в ПТ Бодрийяра не была самоцелью, это лишь один из рычагов экспрессии. Как и Барнс, французский путешественник не склонен идеализировать Америку, хотя и признает её великие достижения. Оба они иронизируют в своих ПТ над идеалами общества потребления, показывая опасность телевизионной реальности, симулякров, фейков, рекламы, медийного культа материального успеха. Ж. Бодрийяр делает в своей книге очерков такой вывод: «*В этом обществе, полностью погрязшем в богатстве, могуществе, старости, равнодушии, пуританстве, ментальной гигиене, нищете и расточительности, технологической тщете и бесполезной силе, я не могу не увидеть утренний воздух мира... Эта страна без надежды...*» [Там же, с. 41]. Вежливые по форме замечания, будучи помещены в лексико-семантическое пространство ПТ, приобретают двусмысленный, каверзный характер, напоминающий об улыбке Чеширского Кота. Нарратор вежливо дает понять читателям: американские истории далеки от благостных повествований о земле обетованной, американская мечта превратилась в пропагандистский миф. Как и у Барнса, в «Америке» нет назидания или обличений в духе А. Франса. Но в подтексте нарративов о Новом Свете традиция сатирико-иронического комментирования вполне ощутима. Не случайно Ж. Бодрийяр упоминает о «симулякрах Голливуда» и господстве идеологии «одномерного человека», охваченного оргией потребления.

Выводы:

1. Рассмотрение стилового ядра (матрицы) двух европейских публицистов позволяет сделать вывод о взаимодействии близких и далеких контекстов при формировании стиливых паттернов и матриц. Этот же вывод имеет методологическую грань: при изучении языка и стиля ХТ и ПТ интердисциплинарность неизбежна, но и наличие границ, зон диалога-спора следует считать логичным: конкуренция разных методов анализа ПТ не отменяется.

2. Наррация в ПТ обоих авторов основана на увиденных или хорошо изученных событиях, в их публицистике, как правило, речь идет о конкретных людях и аутентичных сообщениях СМИ.

3. Отдельный вывод необходимо сделать об ироническом модусе наррации. Ирония, будучи маркером стиля и языка обоих нарраторов, сопрягается в рассмотренных текстах с интересом Дж. Барнса и Ж. Бодрийяра к событийности и адекватности воссоздания реалий исторического бытия народов. Язык их ПТ формировался в рамках медийной гедонистической культуры, диктующей учет рыночной конъюнктуры при работе с массмедиа. В то же время подспудный анализ их письма и масштабность обобщений делают поэтику авторов, близких к постмодерну, наррацией с двойным дном, подтекст, формируемый контекстом и затекстом повествования, сближает риторический стиль публицистики с метафорическим стилем художественных творений.

4. В то же время метафорика рассмотренных ПТ не может претендовать на самостоятельное эстетическое бытование, так как законы функционирования образных средств в публицистике диктуют иную, по сравнению с ХТ, логику использования метафор и других тропов в ПТ. Только органическая связь публицистической образности с познавательными возможностями нарратива обеспечивает ей должное место в системе средств выразительности. Когнитивный потенциал тропов в произведениях двух европейских авторов подтверждает мысль о нераздельности и неслиянности двух типов наррации – литературно-художественной и документально-публицистической. И как следствие этой аксиоматической генерализации выступает идея необходимости при анализе ПТ и публицистического дискурса в целом сочетания методологических принципов литературоведения и коммуникативистики.

5. При всей близости терминов «наррация» и «событие рассказывания» считать их синонимичными нельзя: первое понятие легко входит в семантический круг второго, однако второе гораздо шире по смыслу, чем первое, что не дает основания для их уравнивания в терминосистеме литературоведения или в теории массовой коммуникации.

Перспективным представляется анализ научно-популярного стиля Ж. Бодрийяра в его статьях о массмедиа, а также характеристика матрицы нарратива в публицистике иных современных авторов.

Список источников

1. Барнс Дж. История мира в 10½ главах / пер. с англ. В. Бабкова. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. 348 с.
2. Барнс Дж. Письма из Лондона. М.: Хранитель, 2008. 446 с.
3. Бодрийяр Ж. Америка / пер. с фр. Д. Калугина. СПб.: Владимир Даль, 2000. 210 с.

4. **Бодрийяр Ж.** Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1999. С. 193-226.
5. **Иовва Н. И.** Нарративные ресурсы публицистического высказывания (на примере творчества приднестровского очеркиста) // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. школьников, студентов и аспирантов / сост. О. С. Зубкова. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. С. 85-96.
6. **Тургенев И. С.** Русский язык // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1982. Т. 10.
7. **Тюпа В. И.** Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А. П. Чехова). Тверь: ТГУ, 2001. 58 с.
8. **Хорольский В. В.** «Событие» в журналистике и в теории массовых коммуникаций: сходство и различие в подходах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2013. Т. 12. Вып. 10. Журналистика. С. 23-29.
9. **Jean Baudrillard et le Centre Pompidou** / dir.: V. Guillaume. P.: Editions Gallimard, 2013. 329 p.
10. **Prince G.** A Dictionary of Narratology. Lincoln – L.: Nebraska University Press, 1987. 118 p.
11. **Roussin Ph.** Genealogies de la narratologie, dualisme des theories du recit // Narratologies contemporaines. P.: Editions des archives contemporaines, 2010. P. 45-49.

Western Publicists' Poetics in Context of Media Narrative Strategies (by the Material of J. Baudrillard's and J. Barnes's Articles and Essays)

Khadzhieva Leila Lechevna, PhD
Chechen State Pedagogical University, Grozny
luna6677@mail.ru

The paper aims to develop a style model of the modern western political journalism by the example of Jean Baudrillard's and Julian Barnes's narrative patterns. Scientific originality of the study involves differentiation of the categories "act of storytelling" and "narration" in the context of style models differentiation. For the first time, the researcher compares J. Baudrillard's and J. Barnes's ironic narratives, which represent a postmodernist style model. The conducted research allows concluding that differentiation of the factual and the fictional within publicistic discourse allows revealing influence of media stylistics on the writers' publicistic works. A textological analysis helps to differentiate fictional and documentary zones of narration.

Key words and phrases: narrative strategies; J. Barnes; J. Baudrillard; ironic modus; non-fiction.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.19>

Дата поступления рукописи: 06.10.2020

Цель исследования – выявить новый тип героя в романах двух скандинавских писателей модернистского направления: «Голод» К. Гамсуна и «Одинокий» А. Стриндберга. В статье проясняется связь образа главного героя с повествовательной техникой – «поток сознания». **Научная новизна** заключается в детальном анализе природы главных героев двух скандинавских писателей, творчество которых является переходным к эпохе модернизма. **В результате** на основе сравнительно-типологического, герменевтического методов выявлены как новый тип героя скандинавского модернистского романа (интеллектуал, осознающий свою отстраненность от мира), так и приемы нового типа повествования («поток сознания»).

Ключевые слова и фразы: повествовательная техника «поток сознания»; скандинавская литература; модернистский роман; К. Гамсун; А. Стриндберг.

Шарапенкова Наталья Геннадьевна, д. филол. н., доц.
Петрозаводский государственный университет
natshar@mail.ru

Новый тип героя в скандинавском романе начала XX в. (на материале творчества К. Гамсуна и А. Стриндберга)

Актуальность темы исследования обусловлена все возрастающим интересом в современном литературоведении к жанровым модификациям романа, в особенности к жанровым и иным трансформациям модернистского романа начала XX в. Исследований в отечественной филологии, посвященных сравнительному изучению творчества К. Гамсуна и А. Стриндберга, недостаточно, особенно в области изучения типа героя в ранних произведениях этих двух наиболее значимых писателей норвежской и шведской литературы. В статье поставлены и решены следующие **задачи**: во-первых, провести сравнительный анализ главных героев романов «Голод» и «Одинокий»; во-вторых, связать систему персонажей с новой повествовательной техникой, разработанной представителями скандинавской литературы, а именно – «поток сознания».

Для осмысления данной проблематики в статье применяются следующие **методы исследования**: герменевтический, компаративистский, метод мотивного анализа. **Теоретической базой** исследования, наряду с романами, эссе, публицистикой К. Гамсуна и А. Стриндберга, послужили труды по исторической поэтике